

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
Совет молодых ученых ИДВ РАН

Архитектура безопасности и сотрудничества в Восточной Азии

Доклады, представленные
на IV международной
конференции
молодых востоковедов
в Институте Дальнего
Востока РАН
(Москва, 17 – 18 ноября 2016 года)

Москва
ИДВ РАН
2017

УДК 327(5-012)(082)

ББК 66.4(5)я4

A87

*Утверждено к печати
Ученым советом ИДВ РАН*

Редакционная коллегия:

к.э.н. Л.В. Захарова (отв. редактор), к.и.н. К.В. Асмолов,
н.с. А.Ч. Мокрецкий, А.Л. Поленова

A87 Архитектура безопасности и сотрудничества в Восточной Азии : Доклады, представленные на IV международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН (Москва, 17—18 ноября 2016 года) / Совет молодых ученых ИДВ РАН. — М. : ИДВ РАН, 2017. — 352 с.

ISBN 978-5-8381-0321-5

В сборнике материалов IV международной научной конференции молодых востоковедов, состоявшейся в Институте Дальнего Востока РАН в ноябре 2016 года, представлены доклады по различным аспектам взаимодействия и сотрудничества стран Восточной Азии в рамках современной архитектуры безопасности. Часть статей посвящена актуальным проблемам политического и экономического развития России, Китая, Японии, Южной и Северной Кореи. Отдельное освещение получили некоторые вопросы исторического, культурного и социального наследия дальневосточных соседей России.

Ключевые слова: Восточная Азия, Россия, Китай, Корея, Япония, безопасность, сотрудничество.

Мнение авторов докладов может не совпадать с позицией редакции.

УДК 327(5-012)(082)

ББК 66.4(5)я4

ISBN 978-5-8381-0321-5

© Коллектив авторов, 2017
© ИДВ РАН, 2017

Содержание

ПОЛИТИКА

<i>Киреева А.А.</i> Разворот России на Восток: основные тенденции и проблемы	7
<i>Мокрецкий А.Ч.</i> О китайской самобытной дипломатии крупного государства	17
<i>Грузинов И.И.</i> Внешнеполитическая составляющая концепции «китайской мечты»	25
<i>Волошина А.В.</i> Тайваньский вопрос в китайско-американских отношениях на современном этапе	33
<i>Цвик А.В.</i> Эволюция стратегического партнерства Китая и Германии	41
<i>Нежданов В.Л.</i> Российско-китайское сотрудничество в Арктике: текущая работа и перспектива	46
<i>Милеев Д.А.</i> Роль Японии в выстраивании архитектуры безопасности в Восточной Азии	55
<i>Нелидов В.В.</i> Китайский фактор как движущая сила военной политики Японии в начале XXI века	63
<i>Добринская О.А.</i> Сближение Японии и НАТО: значение для Восточной Азии	72
<i>Малашевская М.Н.</i> Исследование пограничных конфликтов в Евразии по материалам японского журнала Eurasia Border Review	81
<i>Харитонова Д.В.</i> Укрепление российско-японских отношений как основной вектор российской дальневосточной политики	90

<i>Волощак В.И.</i> Освещение проблемы пересмотра 9-й статьи Конституции Японии в средствах массовой информации Республики Корея	98
<i>Дьячков И.В.</i> Внешняя политика КНДР: специфические черты	106

ЭКОНОМИКА

<i>Симонова А.И.</i> Китайский опыт в политике планирования рождаемости: результаты и последствия	114
<i>Заклязьминская Е.О., Чэн Сяо.</i> Туристическая отрасль КНР на современном этапе	123
<i>Глотова М.П.</i> Развитие экогородов как часть инновационной политики КНР	132
<i>Чубаров И.Г.</i> Реформа прописки в рамках курса «новой урбанизации» в КНР	140
<i>Кулинцев Ю.В.</i> Международные особенности реализации инициативы «Один пояс, один путь» на примере провинции Шэньси	147
<i>Эм П.П.</i> Урбанизация в КНДР: попытка критического анализа	155
<i>Захарова Л.В.</i> Развитие туризма в КНДР: современное состояние и перспективы	163
<i>Синякова А.Ф.</i> Южная Корея: говорим «экология», подразумеваем «экономика»	170
<i>Лешакова Н.П.</i> «Креативная экономика» как новый источник роста экономики Республики Корея	177
<i>Самсонова В.Г.</i> Российско-южнокорейское экономическое сотрудничество: новые перспективы и противоречия	187
<i>Игнатов А.А.</i> Сотрудничество России и Южной Кореи в энергетике в условиях экономических санкций	198
<i>Платонова В.Д.</i> Стратегии южнокорейских компаний по выходу на российский рынок	207

<i>Матвеева Н.И.</i> Опыт экономического развития и модернизации экономики Республики Корея: пример для России?	213
<i>Полхова Е.В.</i> Институциональные особенности современного торгово-экономического сотрудничества России и Японии	222
<i>Файнштадт Р.И.</i> Перспективы развития и расширения зоны свободной торговли Вьетнам—ЕАЭС до формата АСЕАН—ЕАЭС	228
<i>Щенкова Т.А.</i> Энергетическая безопасность в Северо-Восточной Азии	237

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

<i>Ковлеков К.И.</i> Субкультура «отаку»: японский опыт противостояния культурной экспансии	242
<i>Беспрозванная Я.М.</i> Отражение российско-японских отношений в гравюре укиё-э середины XIX века	250
<i>Ставров И.В.</i> Изучение образа России в Китае (на примере работ Ли Суйяня)	259
<i>Скосырев В.А.</i> Российско-китайские отношения в глазах китайских политических обозревателей и блогеров	264
<i>Семёнов А.А.</i> Политические изменения в КНР и взаимодействие государства с НПО	272
<i>Санин К.А.</i> Великий чайный путь как часть инициативы «Экономического пояса Шёлкового пути»	279

ИСТОРИЯ

<i>Садаков Д.А.</i> Американское лидерство и процесс раскола Кореи (1945—1948 гг.)	286
<i>Лобов Р.Н.</i> Внешнеполитический курс Республики Корея в отношении Японии в 1950-е годы	295

<i>Халиков Н.Ф.</i> Вооруженные силы Республики Корея в зарубежных вооруженных конфликтах и миротворческих миссиях ООН	303
<i>Лю Лицю.</i> Китаист А.В. Рудаков (1871—1949): по страницам автобиографии	310
<i>Яковкин Е.В.</i> Российские эмигранты в полицейских структурах Маньчжу-Ди-Го: 1932—1945 гг.	317
<i>Харитонова А.М.</i> Политика КНР по отношению к странам Индокитая в 1950-е — 1960-е годы	323
Список авторов	331
Abstracts	335

*Файншмидт Роман Иосифович,
ведущий специалист кафедры международной политики
и зарубежного регионоведения РАНХиГС*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И РАСШИРЕНИЯ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ ВЬЕТНАМ—ЕАЭС ДО ФОРМАТА АСЕАН—ЕАЭС

Аннотация. В рамках данной статьи проводится анализ развития зоны свободной торговли ЕАЭС—Вьетнам, официально начавшей свою работу с 5 октября 2016 г., в контексте возможности её расширения до модели ЕАЭС—АСЕАН с вовлечением всего региона Юго-Восточной Азии. Это может привести к формированию крупномасштабной межрегиональной ЗСТ, основанной на экономическом взаимодействии двух значимых интеграционных группировок — Евразийского экономического союза и АСЕАН.

Несмотря на привлекательность данного формата сотрудничества для ряда компаний и государственных структур и взаимный интерес каждой из сторон, имеет место ряд проблем, особенно со стороны стран-членов ЕАЭС в связи с их ориентацией на проведение реиндустириализации и укрепление технологической базы экономики, что в особой степени связано с внутриэкономическими планами России.

Ключевые слова: зона свободной торговли, ЕАЭС—Вьетнам, ЕАЭС—АСЕАН, импортзамещение, реиндустириализация, торговый баланс.

Особенностью развития современной мировой экономики является развитие форматов многостороннего взаимодействия. Одним из подобных механизмов является зона свободной торговли, основными целями которой являются увеличение объёмов товарооборота, а также укрепление экономических связей в целом. При этом зоны свободной торговли могут создаваться как между двумя независимыми государствами, так и между большим числом стран, в том числе, посредством региональных интеграционных объединений.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), являющийся крупным интеграционным объединением стран постсоветского пространства, нацелен на развитие взаимодействия с такими международными игроками как, например, Индия, КНР, АСЕАН, МЕРКОСУР и рядом других. 29 мая 2015 г. ЕАЭС заключил Соглашение о создании зоны свободной торговли с Вьетнамом, которое вступило в силу 5 октября 2016 г.

Подобное соглашение может рассматриваться как одно из достижений ЕАЭС на внешнеэкономической арене и может быть выделено в качестве «первого шага» к формированию двухстороннего межинтеграционного проекта зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН, о котором заявил бывший министр экономического развития РФ А.В. Улюкаев¹. Тем не менее, формирование зоны свободной торговли между интеграционными объединениями, двумя группами стран, сопровождается столкновением ряда интересов между государствами и сложностью в координации двух различных торговых и правовых режимов.

Целью данной работы является исследование возможности расширения ЗСТ ЕАЭС—Вьетнам до формата ЕАЭС—АСЕАН с учетом сформированного Экономического сообщества АСЕАН, а также имеющихся проблем.

ЕАЭС и АСЕАН как интеграционные форматы

В Юго-Восточной Азии в 1967 г. была создана региональная интеграционная организация, одной из главных целей которой было сдерживание распространения коммунистических режимов. Други-

ми словами, политическая составляющая превалировала над экономическим взаимодействием. Тем не менее, начиная со второй половины 1970-х гг. разворачиваются программы экономического сотрудничества, например, развитие АСЕАН как зоны преференциальной торговли (ASEAN PTA), а в 1992 г. было официально согласовано создание зоны свободной торговли АСЕАН (AFTA — ASEAN Free Trade Area) к 2010 году для АСЕАН-6 (передовые страны АСЕАН: Малайзия, Филиппины, Индонезия, Сингапур, Таиланд и Бруней) и к 2015 (с возможностью продления по некоторым категориям до 2018) для стран CMLV (АСЕАН-4: Камбоджа, Мьянма, Лаос и Вьетнам — группа стран, присоединившихся к АСЕАН в течение 1990-х гг.)². При этом в 2007 г. было объявлено о формировании в 2015 г. единого Сообщества АСЕАН, одной из основ которого стало Экономическое сообщество АСЕАН, рассматриваемое в качестве формирующегося формата общего рынка для стран Юго-Восточной Азии, находящихся в процессе унификации налоговых, торговых и юридических режимов.

Значимость АСЕАН как единого экономического пространства представлена тем, что вместе все 10 государств образуют рынок в более чем 630 млн человек, располагают совокупным ВВП в 2,57 трлн долл. и 7-процентной долей в мировой торговле³.

В отличие от АСЕАН Евразийский экономический союз был создан сравнительно недавно. 29 мая 2014 г. был подписан договор о создании, а 1 января 2015 г. он вступил в полную силу, включив в себя такие страны как Российская Федерация, Казахстан, Беларусь, Армения и Киргизия. Тем не менее, сама организация базируется на общности исторического прошлого (все страны находились до 1991 г. в составе СССР), а также между этими и некоторыми другими бывшими членами СССР уже был развит ряд таких проектов как Содружество Независимых Государств (СНГ), зона свободной торговли СНГ (с 2012 г.), Евразийское экономическое сообщество (ЕвроАзЭС), Таможенный союз, Единое экономическое пространство. Последние три из которых могут быть выделены в качестве отдельных этапов интеграционного развития, определивших оформление ЕАЭС как экономического союза пяти постсоветских государств.

Несмотря на молодость ЕАЭС, крупные акторы мировой экономики, например, отмеченные выше Китай, Индия, страны Латинской Америки, включая отдельно блок МЕКРОСУР, продемонстрировали интерес к развитию экономических связей через институты ЕАЭС, что позволяет охватить не только рынок России, но также рынки Средней Азии и Беларуси, которые вместе представляют 179,2 млн человек населения и 2,418 трлн долл. совокупного ВВП⁴. В мае 2015 г. ЕАЭС заключил первый договор о ЗСТ с нерегиональным игроком, а именно, с Вьетнамом. Следует также добавить, что ряд стран, таких как Египет, Иран, Таиланд, уже начали переговоры о создании зоны свободной торговли с ЕАЭС. О своей заинтересованности также заявили Палестина, Пакистан, Индия, Сингапур и Израиль. Особое место занимает Монголия, которая одновременно рассматривает как возможность присоединения к ЕАЭС в качестве члена организации, так и, при невозможности осуществления первого, формирования ЗСТ.

Фактор зоны свободной торговли Вьетнам—ЕАЭС

Как было отмечено выше, 5 октября 2016 г. зона свободной торговли между Вьетнамом и Евразийским Союзом официально начала свою работу. Согласно имеющимся оценкам, она может способствовать наращиванию объёмов двусторонней торговли более чем в 3 раза до 2020 г., до 10 млрд долл.⁵ Так, к октябрю—ноябрю 2016 г. около 59 % товарной номенклатуры перестанет облагаться ввозным тарифом, либо тариф будет значительно снижен. Ещё почти 30 % тарифов будет изменено или ликвидировано после транзитного периода до 2020 или 2025 г. в зависимости от конкретного продукта (к подобным продуктам относятся, например, некоторые разновидности сыров, овощей, рыбы, тканей и одежды, косметика). Тем не менее, около 10 % представленной номенклатуры сохранит существующие ставки таможенных пошлин. Со стороны ЕАЭС, например, кофе, молоко, чай, мясные продукты, ряд безалкогольных напитков, профильные трубы, самолеты попадают под изъятия, в то время как

под изъятия Вьетнама включаются ювелирные изделия, кондитерские продукты, соль, мясо и некоторые другие продукты.

Основой экспорта стран ЕАЭС во Вьетнам являются минеральные продукты, недрагоценные металлы и изделия из них, а также продукция химической промышленности. Вьетнам экспортирует в страны ЕАЭС машины, транспорт, оборудование, а также текстильные материалы, одежду, обувь, головные уборы.

Анализируя динамику и особенности товарооборота между ЕАЭС и Вьетнамом, следует выделить, что для стран ЕАЭС характерно негативное сальдо торгового баланса. Из 2,617 млрд долл. товарооборота за период январь—август 2016 г. на вьетнамский импорт приходится 1,786 млрд долл. (превышение над экспортом из ЕАЭС на 0,955 млрд долл.). Беларусь является единственным исключением с положительным сальдо в 16,9 млрд долл.⁶ При этом, даже несмотря на общий экономический спад рынков Союза (рецессия в России и Казахстане), Вьетнам смог нарастить поставки, прежде всего, в Россию (почти 30 % прироста за январь—август 2016 г. по сравнению с тем же периодом 2015 г.) и в Беларусь (прирост в 18 % за тот же период)⁷.

Кроме того, наибольшее значение для вьетнамского импорта имеют категории, связанные с транспортом и оборудованием (1,066 млрд долл. из 2,617 млрд долл. всего оборота), куда также включаются различные виды электронного оборудования (смартфоны, планшеты, коммуникаторы и т. п.), бытовой техники, компьютерных комплектующих, запчастей для автомобилей⁸. Другими словами, Вьетнам специализируется на поставках более сложных продуктов, которые требуют нескольких стадий производства и сборки, и которые обладают более высокой добавленной стоимостью, в то время как основой экспорта из ЕАЭС являются минеральные ресурсы и металлы, что относится к более низкой ступени производственной цепи, и цена на которые в большей степени определяется мировой конъюнктурой.

При этом зона свободной торговли нацелена, прежде всего, на приумножение объёмов представленной продукции, что может значительно увеличить количество экспортруемых со стороны Вьетнама продуктов электротехники и машиностроения, а также текстиля,

и расширить при этом масштабы поставляемых со стороны ЕАЭС минеральных ресурсов, продукции химической промышленности, добычи и обработки черных и цветных металлов. Однако, учитывая текущую конъюнктуру цен на ресурсы и металлы, а также динамику роста вьетнамского экспорта, можно сделать вывод, что даже при увеличении объемов товарооборота (причём с обеих сторон) торговое сальдо будет расти в пользу Вьетнама, который выходит на рынок с более сложной в производственном плане продукцией.

Россией с 2014 г. взят курс на импортозамещение и последовательную реиндустриализацию, что подразумевает защиту собственного производителя с повышением его конкурентоспособности и последующим выводом на общемировой рынок. А в условиях ЗСТ местная продукция находится в одинаковом положении с зарубежными товарами, так что цена может оказаться решающим фактором выбора потребителя. Другими словами, в рамках импортозамещения нежелательно наличие на местном рынке зарубежных товаров с более низкой ценой, что в контексте экономических отношений Вьетнама и ЕАЭС (особенно России) определяет нежелательность распространения вьетнамской продукции, особенно, в сфере электроники и оборудования с целью защиты и усиления местного производителя.

Таким образом, зона свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом при существующих ценах и общей динамике товарооборота может оказаться в большей степени благоприятной для вьетнамской промышленности, особенно отраслей, связанных с производством электротехники, машин и оборудования, что также может представлять угрозу процессам импортозамещения и реиндустриализации в российской экономике.

Возможность заключения ЗСТ между ЕАЭС и АСЕАН

Выбор Вьетнама в качестве первого партнера по ЗСТ может рассматриваться вполне закономерным, поскольку с Вьетнамом имеются исторически сложившиеся крепкие связи (в особенности с Россией). Кроме того, Вьетнам имеет быстроразвивающийся рынок

и входит в блок АСЕАН, но при этом на него приходится около 1 % всего внешнеторгового оборота, что позволяет оценить риски и возможности при развитии ЗСТ с другими государствами, а также с целями интеграционными группами. Более того, для защиты производителей ЕАЭС от неожиданных негативных последствий ЗСТ были предусмотрены так называемые триггерные защитные механизмы, которые могут быть использованы для возвращения к предыдущим ставкам таможенных тарифов на конкретные виды продукции. Прежде всего, триггерные механизмы могут быть использованы для наиболее уязвимых категорий текстильной промышленности (например, рубашки, брюки), а также для отдельных позиций по мебели и продуктам (например, рис). Также, подобные механизмы могут быть использованы для предотвращения случаев реэкспорта, поскольку Вьетнам, будучи в едином экономическом пространстве АСЕАН, имеющем ЗСТ с Китаем, Индией, Японией, Республикой Корея, Австралией и Новой Зеландией, может прибегнуть к реэкспорту продукции других стран АСЕАН и его партнёров по ЗСТ (например, Китая или Индии).

Как было отмечено выше, с 2015 г. на территории государств Юго-Восточной Азии сформировано Экономическое сообщество АСЕАН, представляющее собой общий рынок, нацеленный на стандартизацию национальных режимов с целью превращения АСЕАН в унифицированное экономическое пространство с единой производственной базой. В рамках данного проекта предусматривается развитие как первичного и вторичного, так и третичного секторов экономики. Соответственно, при подобном векторе развития может возникнуть необходимость в дополнительных видах и объемах ресурсов, которые также могут быть предложены странами ЕАЭС, что при условии создания ЗСТ ЕАЭС—АСЕАН может облегчить доступ к рынку минеральных ресурсов АСЕАН.

Таким образом, расширение формата ЗСТ до рамок АСЕАН может рассматриваться комплементарным с позиций выгодности экономического сотрудничества, однако нацеленность России на процесс индустриализации и импортозамещения может не соответствовать интересам потребления региона АСЕАН, так что расширение ЗСТ может, прежде всего, усилить «ресурсный крен» в экспорте

ЕАЭС (особенно России), а также из-за нестабильности цен на ресурсы может способствовать углублению негативного сальдо.

Другими словами, одной из ключевых проблем для России и ЕАЭС в целом остаётся проблема области специализации: будучи крупными мировыми поставщиками практически всего спектра минеральных ресурсов (нефть, газ, железные руды, редкоземельные металлы, золото, серебро, уран и другие радиоактивные металлы), имеет место запрос на возвращение к диверсифицированной модели экономики, а следовательно, ориентация на индустриализацию и поддержку отечественного производителя. Тем не менее, зона свободной торговли может рассматриваться как эффективный способ развития в тот момент, когда специализация в целом определена и нет необходимости в экономической трансформации. Таким образом, самим странам ЕАЭС необходимо более чёткое понимание того, какую область специализации они хотели бы занять, и подробной стратегии достижения своих целей в рамках мировой экономики.

Следует отметить, что в вышеупомянутом заявлении экс-министр экономического развития РФ А.В. Улюкаев подчеркнул, что процесс переговоров о межинтеграционной зоне свободной торговли может занять несколько лет, поскольку затрагиваются интересы большого числа игроков. Кроме того, и страны АСЕАН находятся в стадии формирования Сообщества, и ЕАЭС проходит фазу комплексной унификации и окончательного оформления. Также не исключено присоединение к ЕАЭС новых членов, таких как Таджикистан, Узбекистан и Монголия, что может потребовать пересмотра ряда положений.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что ЗСТ с Вьетнамом может быть выделена в качестве попытки постепенного углубления сотрудничества между двумя крупными интеграционными объединениями, однако, учитывая развитие обеих группировок и незавершенность ряда процессов, включая несоответствие интересов стратегии внутреннего экономического развития ЕАЭС и его внешних возможностей, создание единой ЗСТ может растянуться на неопределённый срок, либо принять ступенчатый характер с постепенным расширением экономического взаимодействия между блоками.

Примечания

¹ Между ЕАЭС и АСЕАН создадут зону свободной торговли (05.08.2016) // МИА «Россия сегодня» (портал «РИА Новости»). URL: <https://ria.ru/economy/20160805/1473659662.html> (дата обращения: 26.10.2016).

² Protocol to Amend the Agreement on the Common Effective Preferential Tariff (CEPT) Scheme for the ASEAN Free Trade Area (AFTA) for the Elimination of Import Duties // Association of South East Asian Nations. URL: [http://www.asean.org/storage/images/2012/Economic/AFTA/Common_Effective_Preferential_Tariff/Protocol%20to%20Amend%20the%20Agreement%20on%20the%20Common%20Effective%20Preferential%20Tariff%20\(CEPT\)%20Scheme%20for%20the%20ASEAN%20Free%20Trade%20Area%20\(AFTA\)%20for%20the%20Elimination%20of%20Import%20Duties.pdf](http://www.asean.org/storage/images/2012/Economic/AFTA/Common_Effective_Preferential_Tariff/Protocol%20to%20Amend%20the%20Agreement%20on%20the%20Common%20Effective%20Preferential%20Tariff%20(CEPT)%20Scheme%20for%20the%20ASEAN%20Free%20Trade%20Area%20(AFTA)%20for%20the%20Elimination%20of%20Import%20Duties.pdf) (дата обращения: 26.10.2016).

³ Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (15.03.2016)// Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/summit-russia-asean/-/asset_publisher/FX0KRdXqTkSJ/content/id/2141874 (дата обращения: 03.11.2016)

⁴ Господарик Е.Г., Иршев Б.К., Ковалев М.М. Место ЕАЭС в глобальной экономике // Банковский вестник. 2015. № 5. С. 3—10.

⁵ Вьетнам ждет роста товарооборота с Россией после создания ЗСТ с ЕАЭС // МИА «Россия сегодня» (портал «РИА Новости»). URL: <https://ria.ru/economy/20160907/1476285384.html> (дата обращения: 04.11.2016).

⁶ Внешняя торговля с третьими странами // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extral/Pages/2016/08.aspx (дата обращения: 06.11.2016).

⁷ Там же.

⁸ Там же.